

К 100-летию со дня рождения
К. С. Станиславского

НЕУМИРАЮЩЕЕ НАСЛЕДИЕ

Советский театр — источник радости и вдохновения для миллионов людей. В лучших произведениях театрального искусства есть не только правдивое отражение жизни, но и страстное, заинтересованное отношение художника к тому, что он изображает.

Советский театр завоевал мировое признание. И всякий раз, когда заходит речь о достижениях нашего театра, называется имя великого мастера сцены, гениального режиссера и артиста — Константина Сергеевича Станиславского, столетие со дня рождения которого широко отмечают трудящиеся нашей страны, театральная общественность всего мира.

Система Станиславского — это плод нескольких десятилетий упорного и вдохновенного труда, которые понадобились одному из основателей современного реалистического театра, чтобы осознать и сформулировать важнейшие законы актерского творчества, разработать основы теории, методологии и профессиональной техники сценического искусства.

Станиславский — страстный поборник идейности и реализма в искусстве, продолжатель демократических традиций русского театра. Велики его заслуги в строительстве советской театральной школы.

К. С. Станиславский требовал от театра создания таких образов, которые правдиво воссоздавали бы жизнь народа. Искусство актера тем выше, чем ближе оно к жизни и природе, говорил К. С. Станиславский. Путь к прекрасному идет через правду потому-то, «что тонко, правдиво в искусстве, то непременно и высокохудожественно». Именно в системе Станиславского получили свое наиболее полное и законченное выражение требования к реалистическому актерскому искусству.

Зритель смотрит талантливо поставленный спектакль, сыгранный прекрасными актерами. Он взволнован настолько, что забывает на какое-то время о декорациях, занавесе, актерам в гриме: зритель живет жизнью героев спектакля, печалится или радуется вместе с ними, опасается за их судьбу, трепетно следит за мыслями и поступками героев.

За то, чтобы так было в театре всегда, за то, чтобы зритель верил в истинность всего происходящего на сцене и уходил после спектакля обогащенный впечатлениями, становился лучше, выше, — за это и боролся К. С. Станиславский.

Основа системы Станиславского заключается в утверждении на сцене искусства переживания. Актер должен «жить, а не играть», переживать роль, а не казаться переживающим, быть образом, а не изображать образ.

Станиславский стремился создать такой театр, в котором все внимание зрителя обращено к жизни, к человеку. Для этого нужны не эффектные впечатления, а глубокие, жизненные переживания, искренние человеческие чув-

ства, убеждающие своей внутренней правдой.

С точки зрения Станиславского, чтобы быть актером-художником, нельзя превращаться в механический инструмент подражания природе, а надо быть на сцене свободным от штампов и условностей, творить по законам природы.

— Что значит в театре быть правдивым, — писал он, — значит ли это вести себя на сцене, как в жизни? Нисколько. Правдивость в таком понимании превращалась бы в пошлость.

Станиславский всегда подчеркивал, что на сцене, в конечном итоге, должна быть художественная правда, поэтому от актера он требует не бездушного, натуралистического воспроизведения жизни, а отображения ее «во внутреннем героическом напряжении, в простой форме как бы будничного дня, а на самом деле в четких светящихся образах, где все страсти обогорожены и живы». Сохраняя простоту и естественность обыденных переживаний, актер должен уметь в обыденном раскрыть внутреннее героическое напряжение «человеческого духа», очищенного от всего случайного и несущественного.

Станиславский требовал от актера умения показать в характере героя — индивидуального и типического одновременно. Это единство он считал необходимым условием создания полнокровного реалистического образа.

Более 40 лет возглавлял К. С. Станиславский созданный им вместе с Вл. И. Немировичем-Данченко Московский Художественный академический театр. Имена их талантливых учеников всемирно известны: И. М. Москвин, В. И. Качалов, М. М. Тарханов, Л. М. Леонидов, В. В. Лужский, М. П. Лилина, О. Л. Книппер-Чехова. Они и многие другие замечательные артисты положили краеугольные камни советского театра. Второе и третье поколения мхатовцев, артисты Малого и Вахтанговского театров в Москве, ленинградских театров, театров нашей многонациональной Родины живут на сцене, все время припадая к животворному источнику системы Станиславского. И это не удивительно: ведь то, что сделано Станиславским в области теории сценического реализма, изучения законов творчества актера и режиссера, профессиональной актерской техники, является высшей ступенью развития театральной школы в нашей стране.

Сейчас трудно найти режиссера, который бы не отталкивался в своей работе над спектаклем от таких понятий, введенных Станиславским, как сверхзадача спектакля, сквозное действие пьесы и роли, перспектива артиста и роли, сценическое действие, подтекст, темп-ритм, словесное действие, эмоциональная память, и других.

Выработалась творческая терминология, которая помогла созданию единого профессионального языка в театре. Система Станиславского стала прочной эстетиче-

ской и профессиональной основой советского театра, основой воспитания новых актерских и режиссерских кадров в театральных учебных заведениях.

Самой жизнью подтверждается, что система Станиславского завоевала всеобщее признание. Ее благотворное влияние распространилось на театры всех республик Советского Союза, в том числе Узбекистана.

Под влиянием передовой культуры великого русского народа развивается и крепнет многонациональная советская культура. Для театра любой советской республики есть только один путь творческого развития — путь реализма. А опыт сценического реализма русского театра нигде так полно не обобщен, как в системе Станиславского. Вот почему она оказалась способной успешно содействовать развитию театральной культуры нашей страны.

Народная артистка СССР Сара Ишантураева говорит, что система, разработанная К. С. Станиславским, помогает находить путь к сценической правде, повседневно обращаться к вопросам современности.

Вместе с тем система Станиславского помогает каждому театру национальных республик сохранять и развивать свое творческое своеобразие. Что это так, свидетельствует, например, творческая практика театра им. Хамзы и его лучших актеров Ш. Бурханова, А. Ходжаева, С. Ишантураевой и других.

А как много дает театру кузница актерских и режиссерских кадров Узбекистана — Ташкентский театрально-художественный институт им. Островского! Весь процесс обучения студентов пронизан верностью заветам великого педагога К. С. Станиславского.

Учение К. С. Станиславского стало знаменем и прогрессивного зарубежного театра. Его видные деятели постоянно подчеркивают мировое значение русской театральной школы, с гордостью называют себя учениками Станиславского.

Выдающийся драматург, режиссер и актер Италии Эдуардо де Филиппо говорит, что в Италии, как и в других странах, театральные деятели стремятся овладеть системой Станиславского.

Не так давно во Франции вышла книга руководителя одного из крупных реалистических театров Парижа — Жана Вилара, в которой он отмечает большое влияние Станиславского на мировой театр. Он пишет: «...Нет ему конца. Тысячам зрителей, идущих по вече-

рам в театры Нью-Йорка, так же, как и Москвы, Рима, так же, как и Парижа, и Берлина, так же, как и Лондона, невдомек, что то, что их восхищает на сцене, начиная от игры актера и кончая ансамблем, во многом исходит из учения Станиславского».

Книги Станиславского переводятся и внимательно изучаются во многих странах мира. Большой интерес к творческим заветам Станиславского проявляет театральная общественность стран народной демократии.

Да, поистине система Станиславского — неумирающее наследие!

Стремясь в воображении своем представить картины грядущего расцвета искусства в эпоху коммунизма, Станиславский вдохновенно говорил: «Чудесное будущее манит нас к себе и дает невероятную силу в настоящем».

Он и сегодня с нами, этот большой, правдивый и пламенный художник великого народа — творца новой жизни!

К. БЕРЕЗИН.